

Соловьёва Галина Михайловна
кандидат экономических наук,
зав. сектором приоритетов и
критических технологий РИЭПП.
Тел. (495) 916-81-08,
info@riep.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Со вступлением в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) изменились условия коммерциализации, передачи и внедрения в производство результатов исследований и разработок, созданных за счет или с привлечением средств федерального бюджета. Введено новое понятие, новый объект гражданских прав – единая технология. Установлена обязанность любого обладателя прав на единую технологию осуществлять ее «практическое применение (внедрение)». Вопрос об установлении единых требований к процессу практического применения или внедрения единой технологии представляется достаточно сложным, ведь правообладателями могут быть разные лица. Возможным путем его решения и посвящена данная статья.

1. Единая технология – новый объект прав

На фоне стремительных общемировых процессов научно-технологического обновления одним из факторов сдерживания развития отечественного рынка новых, в том числе высоких, технологий и наукоемкой продукции стала неопределенность в регулировании отношений, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности в условиях преобладающего государственного финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР). Новый раздел кодекса – существенный шаг к ее устранению.

Четвертая часть ГК РФ отличается от многих иных правовых актов введением в оборот новых терминов и понятий. Так, отношения по использованию нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, объединенных в составе некоторого единства, конгломерата, комплекса, теперь регулируются в рамках правил о т. н. сложном объекте. Теоретические основы правового режима «единого, но сложного, комплексного и многослойного результата, состоящего из множества разнородных объектов», «многослойного интеллектуального продукта» на примере фильма разрабатывал выдающийся ученый-цивилист В.А. Дозорцев. Он обращал внимание на то, что такие комплексные интеллектуальные произведения являются «результатом многослойного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором эта-

пе другими лицами для комплексного объекта в целом», а правовой режим такого произведения «должен обладать существенными особенностями». [1, с. 146–147]. Введенные ст. 1240 ГК РФ правила о сложном объекте распространяются и на единую технологию, во что, по определению, входят несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Практики-патентоведы часто сталкиваются с обратной задачей выбора способов охраны сложных научно-технических объектов. В подобных случаях в целях формирования и дальнейшего осуществления правомочий обладателя прав на такие объекты необходимо комбинировать процедуры патентования технических решений с охраной рукописей и технической документации в качестве объектов авторского права и сохранения секретов производства (т. е. ноу-хау) в тайне. Еще более причудливые комбинации охраняемых результатов интеллектуальной деятельности могут сложиться в результате создания так называемых высоких технологий и получаемых с их помощью продуктов. В их составе могут присутствовать топологии интегральных микросхем и охраняемые как объекты авторского права базы данных или программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Так же и в современном сельском хозяйстве охраной селекционных достижений вопрос не исчерпывается.

Ситуация усложняется, когда различные элементы создаваемого объекта новой техники или технологий разрабатываются несколькими организациями-исполнителями, связанными друг с другом чередой договоров и запутанным переговорным процессом по вопросу дальнейшего использования полученных результатов. Причем каждая из сторон обладает как собственным научно-техническим заделом, так и пользуется (правомерно или нет) чужими наработками. Всё еще более усложняется в условиях бюджетного финансирования НИОКР.

Как отмечает А.Л. Маковский, «единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, образуя вместе с производными и составными продуктами такой деятельности особую категорию вторичных объектов интеллектуальных прав» [2, с. 706–709].

Единой технологией, согласно смыслу главы 77 ГК РФ, признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сферах. Правила о праве на технологию применяются к отношениям, связанным с правом на технологию гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых для оплаты работ по государственным контрактам, по другим договорам, для финансирования по сметам доходов и расходов, а также в виде субсидий. В состав единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные, другая информация.

Как пишет А.Л. Маковский [2, с. 706–709], объединяющим началом, превращающим сумму компонентов единой технологии из конгломерата различных научно-технических достижений в единую технологию, является возможность использовать сложный объект, созданный путем творческого объединения таких компонентов, в качестве «технологической основы определенной практической деятельности» (п. 1 ст. 1542 ГК РФ). Соответственно, под правом на технологию понимается право использовать результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии как в составе сложного объекта, причем такое право принадлежит лицу, организовавшему создание единой технологии (ст. 1542 ГК РФ).

2. Технологии в области компетенции государства

Одним из принципов государственного регулирования отношений (в том числе рыночных) в связи с созданием, использованием новых технологий, разработкой, производством наукоемкой продукции и выводом на рынок конкурентного товара является единообразие устанавливаемых и применяемых норм, правил, порядка принятия решения для однотипных ситуаций. Неизвестный ранее правовой институт в виде правил о единой технологии представляется чрезвычайно важным. До недавнего времени в условиях сохранения значительной доли и даже роста объемов государственного финансирования НИОКР оставались неурегулированными правомочия и связанные с ними обязанности как федеральных органов, выступающих, например, в качестве государственных заказчиков, так и исполнителей НИОКР относительно результатов НИОКР с бюджетным финансированием.

Законодатель установил случаи, когда право на технологию принадлежит Российской Федерации. При этом также предусмотрены условия, когда право на технологию должно быть отчуждено лицу, заинтересованному во внедрении технологии и обладающему реальными возможностями для ее внедрения. Принадлежность права на технологию Российской Федерации обусловлена решением задач обеспечения обороны и безопасности страны, бездействием исполнителя работ в отношении признания или приобретения прав, а также случаем принятия Российской Федерацией на себя обязанности финансирования работ по доведению единой технологии до стадии практического применения (ст. 1546 ГК РФ).

Несмотря на имеющиеся мнения о вероятных трудностях идентификации единой технологии как непосредственно относящейся к сфере обороны и безопасности, с учетом законодательства, нам представляется, это не должно доставить ни органам власти, ни исполнителям НИОКР особых проблем.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. Согласно ст. 1 Федерального закона от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», экспортный контроль

как комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, применяется в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ядерное, химическое, бактериологическое/ биологическое и токсинное оружие), средств его доставки (ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения), иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов; технические устройства либо ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные или другие вещества, которые в случае их использования при подготовке и (или) совершении террористических актов создают реальную угрозу жизни или здоровью людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в том числе тяжких последствий, сопоставимых с последствиями применения оружия массового поражения. К указанной продукции могут относиться только объекты гражданских прав, которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ограничены в обороте либо получены в результате научно-технической, производственной или иной экономической деятельности, для осуществления которой требуется специальное разрешение (лицензия). Регулярно утверждается перечень продукции, подпадающей под экспортный контроль.

Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 04.12.2007) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» определяет понятия «продукции военного назначения», «вооружение и военная техника». При этом различного рода «специальные» объекты носят вспомогательный характер и включены в объем понятия «вооружение и военная техника». Следует при этом отметить, что, несмотря на укрепившееся в обороте выражение «технологии или результаты “военного, специального или двойного назначения”», понятие «двойных» технологий или результатов в законодательстве так однозначно и не очерчено.

Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности», безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом, согласно ст. 2, основным субъектом обеспечения безопасности является государство. В абзаце 3 раздела 4 «Положения о закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 685, предусматривается, что права на результаты НИОКР должны быть закреплены «за Российской Федерацией или по решению государственного заказчика за Российской Федерацией и исполнителем совместно – если данные результаты необходимы для выполнения государственных функций, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства, а также с защитой здоровья населения». Думается, что эта норма не противоречит новому разделу VII ГК РФ.

Следует при этом отметить, что выражения «безопасность государства» и «защита здоровья населения» эквивалентны общему понятию «безопасности». Ведь согласно ст. 1 Закона «О безопасности», к «основным объектам безопасности» относятся, в том числе, «личность – ее права и свободы». К одним из конституционно гарантированных прав человека относятся, согласно ст. 20, 41, 42 Конституции Российской Федерации, право на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду. Поэтому защита здоровья населения – одна из отраслей безопасности в целом (по смыслу закона).

Таким образом, единой технологией, непосредственно связанной с обеспечением обороны и безопасности, можно считать выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ, и который может служить технологической основой определенной практической деятельности в сфере подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории, в том числе при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, или может служить технологической основой определенной практической деятельности в сфере обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Единой технологией, непосредственно связанной с обеспечением обороны и безопасности, может являться технология, включенная в списки контролируемых технологий в соответствии с законодательством в области экспортного контроля [3].

Полагаем, что права именно на такие, относящиеся к обеспечению безопасности (в смысле защиты здоровья населения) результаты и единые технологии: на наркотические средства и психотропные вещества (подлежащие контролю), лекарственные средства и изделия медицинского назначения или иные жизненно необходимые товары, предоставляемые в рамках государственных программ социальных гарантий, средства по защите населения от чрезвычайных ситуаций, биологические материалы, содержащие возбудителей инфекционных заболеваний (представляющих опасность для населения и включенных в Перечень инфекционных заболеваний), и лекарственные средства, направленные на их лечение и профилактику, технологии их производства, – целесообразно закреплять за Российской Федерацией.

В отношении технологий, по которым будет принято решение о «принятии Российской Федерацией на себя обязанности финансирования» дополнительных работ в целях доведения единой технологии до стадии практического применения, проясняются основания, на которых такие работы будут выполняться. Согласованный проект Федерального закона «О передаче технологий», разработанный на основе главы 77 ГК РФ, представлен общественности на сайте Минобрнауки России [4], и 22 апреля 2008 г. он внесен Правительством Российской Федерации на утверждение в Государствен-

ную Думу Российской Федерации. Как гласит пояснительная записка [5], «законопроект также в целях стимулирования доведения созданных за счет средств бюджета технологий до стадии практического применения предусматривает возможность заключения и существенные условия особого вида соглашений – соглашения о проведении дополнительных работ, направленных на доведение разработанной технологии до стадии практического применения, а также устанавливает порядок проведения конкурсов на выбор лица, с которым будет заключено соглашение о проведении дополнительных работ <...>. В соответствии с соглашением о проведении дополнительных работ <...> исполнитель обязуется проводить дополнительные работы <...> лицо, заинтересованное во внедрении технологии, обязуется осуществлять финансирование этих работ в объеме и на условиях, предусмотренных соглашением, а лицо, осуществляющее распоряжение правом на технологию, обязуется по завершении работ, направленных на доведение технологии до стадии практического применения, заключить с лицом, заинтересованным во внедрении технологии, договор о передаче этому лицу права на технологию на условиях, определяемых соглашением». Таким именно образом будет реализован тезис, указанный в «Основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности», одобренных распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2001 г. № 1607-р: «Эти федеральные органы исполнительной власти [на которые возложены функции государственных заказчиков] обязаны эффективно осуществлять в пределах своей компетенции распоряжение закрепленными за государством правами на результаты научно-технической деятельности в целях их доведения до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции с привлечением при необходимости организаций-разработчиков».

3. Управление правом на технологию

Законодатель исходит из доктрины обременения права на технологию обязанностями принимать предусмотренные законодательством меры по признанию и получению прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в единую технологию (ст. 1544 ГК РФ), и обязанностями практического применения технологии (ст. 1545). Как отмечено А.Л. Маковским, указанная последней обязанность практического применения технологии, сформулированная как обязанность правообладателя, «в действительности предопределяет и обязанности исполнителя, предшествующие возникновению права на единую технологию», а именно – обязанности обеспечить получение прав на единую технологию. [2, с. 706–709].

Внедрение единой технологии как обязанности необходимо рассматривать в рамках управления правом на единую технологию. Новый раздел кодекса не раскрывает содержание «управления правом». Указывается только то, что управление правом на технологию, принадлежащим Российской Федерации, должно осуществляться в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. В таких случаях, как указывается в издании [3, с. 614], «более правильно применять положения ст. 6 Кодекса

[т. е. ГК РФ] об аналогии закона; когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)». К управлению правом на единую технологию применима, по мнению Е.А. Моргуновой (одного из авторов [6]), аналогия с доверительным управлением, когда доверительный управляющий осуществляет правомочия, исполняет обязанности и также защищает права; причем всякое управление должно осуществлять с учетом объекта управления.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Управление правом Российской Федерации на единую технологию подразумевает:

- осуществление от лица Российской Федерации правомочий обладателя исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (в том числе, (а) право использовать указанные результаты, (б) возможность разрешать или запрещать их использование другим лицам и (в) возможность распоряжаться правом) – ст. 1542, 1550, 1229, 1233 ГК РФ;
- исполнение возложенных обязанностей (в том числе внедрение единой технологии – ст. 1545 ГК РФ);
- защиту исключительных прав (согласно ст. 11–12, 1250, 1252 ГК РФ).

Особенности распоряжения правом на технологию, принадлежащим Российской Федерации, будут определены законом о передаче технологий (соответственно, здесь «распоряжение правом на технологию» равнозначно «передаче технологии») [7].

Следует при этом отметить, что определение упомянутых выше правовых понятий не мешает к каждому из правомочий подходить с позиций экономической и организационной науки и осуществлять целенаправленное воздействие на участников отношений (т. е. управлять ими) для получения требуемых результатов. Управление правом как термин представляется заимствованным по аналогии с управлением активами (цель последнего – максимизации получаемой при использовании активов прибыли). Это также не мешает при реализации своих правомочий лицу, обладающему правом на технологию, в частности Российской Федерации, органам власти, государственным заказчикам, выступающим от ее имени, воплощать в действии общеизвестные функции управления, в том числе планирование, непосредственно организацию, контроль, регулирование по результатам контроля. Юридическая и экономическая трактовки «управления» здесь не противоречат, а дополняют друг друга.

Сколько времени представителям государства следует управлять правом Российской Федерации на единую технологию? По всей видимости, до тех пор, пока это право не перейдет на законном основании другому лицу. Срок действия упомянутых правомочий может в одних случаях не превышать 6 месяцев со дня получения Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности (абз. 1 п. 1 ст. 1547 ГК РФ), в других случаях должен быть продлен до момента утраты Российской Федерацией не-

обходимости сохранения прав на единую технологию за собой (абз. 2 п. 1 ст. 1547 ГК РФ). Учитывая указанную выше специфику технологий в сфере обороны и безопасности, Российской Федерации целесообразно сохранять принадлежность прав на такие технологии *сколь угодно долго до тех пор*, пока не будет утрачена «необходимость сохранения этих прав за собой». Хотя к тому моменту срок действия патента на изобретение (не более 25 лет – ст. 1363 ГК РФ) уже может подходить к своему завершению. Таким образом, как по технологиям в сфере обороны и безопасности, так и по технологиям иного назначения (подлежащим отчуждению в установленные сроки, до момента отчуждения прав, сколько бы этот период ни длился – от нескольких месяцев до десятилетий) имеется необходимость управления правами государства на технологию. Справедлива при этом постановка вопроса: реально ли осуществить практическое применение или внедрение единой технологии за столь короткий срок – несколько месяцев, ведь обязанность внедрения относится к любому лицу, которое обладает правом на технологии, невзирая на его суть, юридический статус, будь то Российская Федерация или организация-исполнитель НИОКР.

4. Внедрение технологий как обязанность государства – уроки истории

В кодексе слова «промышленное применение» и «внедрение» указаны как синонимы. Однако, исходя из традиций употребления терминов «применение» и «внедрение» в отношении управления изобретательством в СССР, можно видеть различия в их смыслах. Так, если первое – синоним «использования» (в том числе и единичного), то второе – синоним понятий «распространение», «укоренение», «закрепление» с акцентом на характер (временной, пространственный) и на результативность проводимых работ. «Внедрение» воспринимается протяженным во времени процессом замены старого на новое с наличием переходного периода некоторой длительности (см., например, «Концепцию внедрения наземного цифрового телевизионного вещания в России в части использования радиочастотного спектра» Госкомсвязи России 1998 г. [8]).

В законодательстве СССР по изобретательству «применение известных ранее устройств, способов, веществ по новому назначению» признавалось объектом изобретения. Использование изобретения описывалось в том числе и с помощью «применения», ставилась задача определения эффекта применения изобретений, в заявочных материалах требовалось описывать область применения [9, с. 19–70]. Техническая готовность изобретения, заявляемого в Госкомизобретений организациями, подтверждалась сведениями об этапе разработки заявляемого изобретения: техническое предложение, эскизный проект, технический проект, рабочий чертеж (ГОСТ 2.103-68), которые отражались в прилагаемом к заявке заключении [9, с. 149]. Российское законодательство с 1992 года восприняло это традицию, однако в облегченном варианте. Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 при перечислении в п. 1 ст. 4 условий патентоспособности изобретения предусматривал: «Изобретение является промышлен-

но применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности». Это означало требование наличия в заявке на выдачу патента корректного раскрытия изобретения с «полнотой, достаточной для его осуществления и использования», для этого было достаточно «указания какого-либо утилитарного назначения», чтобы изобретение считалось «пригодным для использования в какой-либо сфере человеческой деятельности» без требований к целесообразности [10, с. 18, 20–21].

Внедрение предусматривалось как функция государства в ст. 47 Конституции (Основного закона) СССР 1977 г.: «Государство <...> организует внедрение изобретений и рационализаторских предложений в народное хозяйство и другие сферы жизни». Как указывалось в ст. 11 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» редакции 1961 г., в тех случаях, когда на изобретение было выдано авторское свидетельство (соответственно исключительные права, в том числе право использования, принадлежали государству), государство «берет на себя заботу о реализации изобретения с учетом целесообразности его внедрения», а автору принятого к внедрению изобретения полагалось вознаграждение в зависимости от размера эффекта, «получаемого в результате внедрения изобретения» [9, с. 6–10].

Эти нормы были воспроизведены в ст. 521 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., хотя и с употреблением «использования» в описании прав изобретателя, а авторы, согласно ст. 524, участвовали во внедрении своих предложений. Обязательным для всех организаций СССР было заполнение квартальной статистической отчетности по форме № 4-нт «Отчет о поступлении и внедрении изобретений и рационализаторских предложений». В советской системе хозяйствования создание новой техники в большинстве случаев было обязанностью специальных научно-исследовательских и проектных организаций, а реализация в серийной или массовой продукции – обязанностью предприятий [11]. Соответственно работа по созданию новой техники и совершенствованию технологических процессов подлежала заблаговременному планированию в череде планов организаций, отраслевых министерств и т. п. для своевременного централизованного выделения ресурсов на разработки и для дальнейшего включения «внедрения мероприятий» в планы развития производства, в том числе планы научно-технического развития (перспективные планы, планы модернизации), включая НИОКР, подготовку производства и освоение новой продукции, содержавшие мероприятия по внедрению не только централизованно распространяемых в отрасли новшеств, но и созданных на предприятии (опять-таки включенные в планы разработки для решения внутренних проблем или инициативные предложения новаторов). Новшества в основном реализовывали в уже существующей производственно-технологической системе, обновляя производство в отсутствие резервов параллельно с плановой работой по выпуску продукции.

Здесь следует учесть, что даже в отношении смены выпускаемой продукции массовое производство испытывало определенные трудности, о гибких производствах заговорили только в 1980-х. Новшества именно внедрялись.

С другой стороны, там, где изначально ставилась задача уникальных решений (например, экспериментальные участки, мелкосерийные заводы с большим и часто меняющимся ассортиментом продукции), создание и использование нового становилось обычной работой. Однако в своей массе производители отторгали нововведения. Статистика 80-х годов XX в. показывала, что $\frac{1}{4}$ изобретений внедрялась спустя 3 года после регистрации, $\frac{1}{8}$ – после 5 лет; исследования показывали, что в ряде республик в 80 % случаев результаты разработок внедрялись лишь на одном-двух предприятиях и лишь в 0,6 % случаев – на пяти и более, что оценивалось тогда как крайне низкий уровень [11, с. 69].

Это объяснялось отрицательным влиянием внедренческих работ на экономические (в том числе валовые) показатели работы предприятия и административными последствиями их снижения, ограничениями максимального размера премирования и иных денежных форм поощрения внедрения, отсутствием резервов, а также недовольством всеобщей регламентацией государственными и отраслевыми стандартами и недостаточным, как тогда казалось, объемом прав авторов и степенью их защищенности [11, с. 69–70]. Нужно отметить, что последнее привело еще в СССР к введению патентной системы с приматом прав автора, правда, через год замененной современной патентной системой с акцентом на обладателе исключительных прав, а не на авторе.

Критиковались также органы власти: ведомственные интересы отдельных министерств и администраций предприятий (в том числе навязываемое необоснованное соавторство) расходились с общегосударственными, в нормативных документах использовались трудные для однозначного толкования неконкретные выражения, внедрение прогрессивных изобретений тормозилось «людьми, которые находятся на государственной службе», отсюда и недоверие к новшествам, нежелание и неумение их осваивать [11, с. 71]. Личная заинтересованность участников всегда содействовала успеху при внедрении технологий. Следует при этом отметить, в оборонной сфере к внедрению технологий подталкивала соревновательность как со странами – потенциальными противниками, так и с отечественными предприятиями, конкурентами в борьбе за государственный оборонный заказ. Для большей же части предприятий гражданского сектора не было иного внешнего фактора, чем указание власти.

Сейчас ситуация в принципе иная, однако можно отметить и нечто общее: заинтересованность государства во внедрении, слабость отечественного рынка наукоемкой продукции, проблемы стимулирования личной заинтересованности авторов-разработчиков и всех инженеров, управленцев, участвующих в организации практического применения (внедрения) единой технологии.

5. Применение (или внедрение) как обязанность перед государством

Как указывалось выше, обязанность практического применения (внедрения) единой технологии установлена ст. 1545 ГК РФ. Установлено, что лицо, которому в соответствии со ст. 1544 ГК РФ принадлежит право на технологию, обязано осуществлять ее практическое применение (внедрение). Такую же обязанность несет любое лицо, которому передается или к которому переходит это право в соответствии с правилами главы 77 ГК РФ. При этом положении п. 2 ст. 1545 ГК РФ предусмотрено, что содержание обязанности внедрения технологии, сроки, другие условия и порядок исполнения этой обязанности, последствия ее неисполнения и условия прекращения определяются Правительством Российской Федерации.

Внедрение технологии – юридическая обязанность. Под юридической обязанностью понимают определенную законом меру должного поведения участника данного (конкретного) правоотношения – носителя этой обязанности. Обязанность обладателя права на технологию «осуществлять ее практическое применение (внедрение)» является одной из основных, несущих общий характер особенностей правового режима единой технологии, создаваемой за счет или с привлечением средств федерального бюджета. А.Л. Маковский уточняет: «Необходимость внедрения единой технологии и заинтересованность в этом государства – Российской Федерации... – предопределяют и случаи принадлежности [государству] этого права (п. 1, 2 ст. 1546 ГК РФ) и порядок передачи <...> этого права другим лицам (ст. 1547 ГК РФ), и условия такой передачи. <...> Обязанность практического применения (внедрения) единой технологии является обязанностью правообладателя *перед государством* <...>. Таким характером этой обязанности объясняется присвоенное ей законом свойство следования – переход к тому лицу, к которому в соответствии с правилами ГК РФ переходит право на единую технологию. С точки зрения гражданского права – это публично-правовое обременение права на единую технологию» [2, с. 706–709]. Однако, как отмечено в работе [12, с. 753], до издания соответствующего постановления Правительства РФ указанная обязанность не подкреплена возможностью принудительного осуществления и применения мер ответственности, так как не определены не только меры воздействия, но и субъект, уполномоченный предъявлять требования об исполнении обязанности по внедрению технологии и о применении следствий неисполнения или ненадлежащего исполнения данной обязанности.

И.А. Зенин [13, с. 585] называет термин «внедрение» «хорошо известным с давних пор». По его мнению, «в рамках внедрения исполнитель должен, в частности, разрабатывать (сам или по договорам со специализированными организациями) конструкторскую или технологическую документацию на единую технологию или ее составные части, опытные образцы необходимых элементов технологии, испытательные стенды и т. п.» [13, с. 585]. Однако, как нам представляется, этим перечнем содержание внедрения не должно ограничиваться. Внедрение инноваций производственно-технического характера (новые виды техники и технологии; модернизиро-

ванная техника и технология; новые изделия) чаще всего приводит к изменению организационно-технических условий деятельности предприятий. Поэтому в работе [14] внедрение новаций рассматривается как заключительный этап подготовки производства (комплекса работ, направленных на обеспечение полной готовности производства к выпуску определенного вида продукции): «на <...> этапе освоения (внедрения) – выполняется комплекс работ по развертыванию производства новых изделий, практическому освоению технических, технологических, организационных, экономических и социальных новшеств с целью полной реализации решений, заложенных на этапе проектирования». Здесь подразумеваются в основном пусконаладочные работы, технологическая подготовка, в том числе проектирование и разработка нового процесса, предварительная проработка сопроводительной документации на новую приобретаемую технологию, проектирование межцеховых технологических маршрутов, пооперационная разработка техпроцесса, типизация технологии, разработка документации по стандартам Единой системы технологической подготовки производства. К этому можно было бы добавить и необходимость обучения персонала новым приемам работы по новой технологии.

Согласно ст. 1542 (п. 2), 1546 (п. 1), 1547 (п. 1) ГК РФ, лицом, которому принадлежит право на технологию и которое обязано осуществлять ее практическое применение (внедрение), могут быть:

1) Российская Федерация (во-первых, временно, краткосрочно, с учетом правил абз. 1 п. 1 ст. 1547, – до момента отчуждения третьему лицу, и, во-вторых, длительно, по правилам абз. 2 п. 1 ст. 1547, – в отношении единых технологий в сфере обороны и безопасности);

2) исполнитель (лицо, организовавшее создание единой технологии);

3) «лицо, заинтересованное во внедрении технологии и обладающее реальными возможностями для ее внедрения» (третье лицо) (когда право отчуждается у РФ). В данном случае мы рассматриваем ситуацию финансирования НИОКР из федерального бюджета, поэтому здесь не указан субъект Российской Федерации как обладатель прав.

За исключением случая длительного обладания Российской Федерацией правом на технологию в сфере обороны и безопасности, не вызывает сомнений, что практическое применение (внедрение) технологии может быть осуществлено усилиями исполнителя или третьего лица. Вопрос о внедрении единой технологии Российской Федерацией следует рассмотреть особо. Существующая система государственного управления в корне отличается от таковой в СССР: непосредственное управление производством ушло в прошлое. Поэтому управление проектом создания, а тем более проектом применения (внедрения) единой технологии в конкретных условиях, в принципе не свойственно современному органу исполнительной власти. Соответственно полномочия, структура, кадры органа власти не предназначены для работы такого характера. До последнего времени даже промышленные компании часто испытывают затруднения при проведении работ по охране своих исключительных прав. Значительная часть новых разработок в силу ряда причин не доходит до производства и не имеет требуемой степени технической готовности. Определенно, сейчас имеется дефицит

опытных специалистов по управлению научными и научно-техническими проектами, включая и подготовку производства. Современная система государственной службы предъявляет требования к специалистам иные, чем это необходимо для инновационного менеджмента.

Представляется, что функции исполнения обязанности внедрения (разумеется, в зависимости от сферы регулирования) могут быть переданы федеральным органом власти другому лицу – «внешнему управляющему» или, в другом случае, лицензиату. Кодекс не определяет, каким именно образом Российская Федерация как правообладатель будет осуществлять свои полномочия и обязанности (это возможно предусмотреть при определении порядка управления правами).

Вопрос о возможности передачи полномочий должен решаться каждым органом исполнительной власти, являющимся государственным заказчиком, в рамках своих полномочий на основе правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере их компетенции, в том числе по вопросам передачи части полномочий «внешним» организациям (аутсорсинг) или подведомственным организациям. Уполномочивающий приказ или договор сторон [15] должен был бы содержать указание о конкретных полномочиях и обязанностях по внедрению, указание о конкретных единых технологиях, сроках и форме отчетности перед правообладателем.

В случае длительной принадлежности технологии Российской Федерации, когда целесообразно сохранять за ней право на технологию (см. выше 2) на срок, превышающий 6 месяцев со дня получения Российской Федерацией прав (п. 1 ст. 1547 ГК РФ), для единой технологии высокой технической готовности к освоению на производстве может быть предусмотрена процедура заключения на конкурсной основе лицензионного договора (правила раздела VII ГК РФ, в т. ч. п. 5 ст. 1546, а также проект Федерального закона «О передаче технологий»). Несмотря на то что Российская Федерация как лицо, обладающее правом на технологию, обязана внедрить единую технологию, целесообразно рассматривать применительно к Российской Федерации внедрение не как непосредственные работы при подготовке производства продукции, а скорее как организационные меры, которые необходимо государственному заказчику предпринять, чтобы добиться требуемого внедрения. Здесь также уместно использовать и правовой механизм организации дополнительных работ по доведению единой технологии, предложенный в проекте Федерального закона «О передаче технологий».

Таким образом, непосредственно внедрение реализуют исполнители, третьи лица, в свою очередь Российская Федерация также внедряет технологию посредством ее передачи на основе лицензионного договора или иным образом исполнителю или третьему лицу. Следует отметить, что и исполнитель, обладая правом на технологию, также мог бы пользоваться возможностью обеспечить внедрение технологии путем заключения лицензионного договора с третьим лицом.

Определенный способ применения единой технологии в принципе может быть вынесен как предмет конкурса на заключение государственного контракта на выполнение работ. Хотя это, возможно, потребует внесения изменений и дополнений в законодательство о государственных закупках

работ (услуг) и в форму государственного контракта, которые были бы применимы специально к работам по внедрению. Обязанность практического применения (внедрения) единой технологии обусловлена, однако, не договорными отношениями, а императивной нормой ст. 1545 ГК РФ. Следует также отметить, что указание о конкретных сроках и мероприятиях по внедрению технологии будет содержаться в плане реализации технологии, который, по проекту Федерального закона «О передаче технологий» (ст. 10), является существенным условием договоров о передаче технологии и прочих соглашениях, заключаемых на конкурсной или иной основе с государственным заказчиком. С другой стороны, внедрение технологии, изначально принадлежащей исполнителю, не связано с наличием такого плана.

Государство, преследующее цель введения единой технологии в хозяйственный оборот в рамках своей социально-экономической политики, намерено содействовать в конечном счете выпуску на рынок товаров, продукции (в той или иной форме), услуг, основанных на практическом применении единой технологии, созданной именно за счет или с привлечением средств федерального бюджета. Исходя из данных целей, государство (в лице государственного заказчика, прокуратуры и Роспатента) могло бы требовать исполнения данной обязанности. В случае систематического ее неисполнения целесообразно требовать перехода единой технологии к более эффективному хозяйствующему субъекту, т. е. к «лицу, заинтересованному во внедрении технологии и обладающему реальными возможностями для ее внедрения». Представляет интерес вопрос о возможности предъявления таких требований со стороны других заинтересованных лиц. В будущем целесообразно рассмотреть применимость (по аналогии) к данному вопросу правил о переходе исключительного права к другим лицам без договора путем обращения взыскания на имущество и на права правообладателя, например, в результате неисполнения обязательств по договору или государственному контракту (ст. 1241, 1284), а также правил о принудительной лицензии (ст. 1239, 1362, 1423 ГК РФ) и конкурсного механизма отчуждения права на технологию, принадлежащую Российской Федерации (ст. 1547 ГК РФ). Возможно, что в таком контексте реально будут использоваться правила об обязанности правообладателя по требованию государственного заказчика предоставить указанному им лицу безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности для государственных нужд (ст. 1298, 1373, 1432, 1464 ГК РФ).

В 2008 г. при поддержке Роснауки коллективом исследователей РИЭПП (руководитель проекта – к.э.н. Соловьева Г.М.) разработаны предложения к проекту постановления Правительства Российской Федерации во исполнение ст. 1545 ГК РФ. Предлагается утвердить проект «Правил практического применения (внедрения) единой технологии», содержания обязанности практического применения (внедрения); положения об условиях, сроках, порядке практического применения (внедрения); положения об основаниях прекращения обязанности и о возможных последствиях ее неисполнения. Проект обсуждался в рамках круглого стола (РИЭПП, 17 сентября 2008 г.) и был заинтересованно принят специалистами, уделившими особое вни-

мание условиям, при которых реализация предложений РИЭПП могла бы содействовать инновационному развитию страны. В дальнейших выпусках Альманаха мы планируем подробно осветить работу круглого стола и результаты обсуждения проекта.

Литература и примечания

1. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации // Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003.
2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского; Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2008.
3. Автор выражает благодарность В.Ф. Федоркову и Г.Н. Кузнецовой в связи с плодотворным обменом мнениями по данному вопросу.
4. Электронный ресурс: <http://www.mon.gov.ru/dok/proj/4644/>
5. Там же: <http://www.mon.gov.ru/dok/proj/4645/>
6. Корчагина Н.П., Моргунова Е.А., Погуляев В.В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2008.
7. «Передача технологий – распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности в составе технологии как в составе сложного объекта путем их отчуждения или предоставления другому лицу прав использования результатов интеллектуальной деятельности в составе технологии как в составе сложного объекта или отдельных результатов интеллектуальной деятельности, являющихся частями технологии» – ст. 2 проекта Федерального закона «О передаче технологий» // <http://www.mon.gov.ru/dok/proj/4644/>; апрель–май 2008 г.
8. Электронный ресурс: <http://www.tsapuntv.narod.ru/digitaltv.htm>
9. Законодательство СССР по изобретательству. Т. 1: (Разделы I–V) / Госкомизобретений. М.: ВНИИПИ, 1981.
10. Корчагин А.Д., Богданов Н.В., Казакова В.К., Полищук Е.П. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации. М.: Изд-во «Компания Димитрейд График Групп», 2004.
11. Белоусов В.И. Интенсификация изобретательской и рационализаторской деятельности на предприятии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. .
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008.
13. Зенин И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-Издат, 2008.
14. Организация полиграфического производства: Учебное пособие / Под ред. Г.В. Мироновой М.: Изд-во МГУП, 2002. Электронное издание подготовлено коллективом Центра дистанционного образования МГУП Дата публикации 27.08.2002. Дата обновления 20.01.2003: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook106/01/index.html?part-008.htm>
15. Государственный контракт на выполнение работ.